
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА, РЕЦЕНЦИИ

КРИТИЧЕСКОМУ РЕАЛИЗМУ ЖИТЬ

В рамках Года литературы московское ЛИТО «Вдохновение» проводит цикл литературных встреч, музыкально-поэтических концертов, презентаций книг студийцев, тематические вечера. Презентация издания коллективного сборника 2015 года «Книга в книге» вылилась в откровенный, продолжительный разговор о состоянии современной литературы и актуальности «Манифеста нового русского критического реализма», обсуждение которого проходит уже не первый год.

Руководитель студии, член Союза писателей России, ведущая мероприятия Л. Е. Авдеева в своем вступительном слове подробно остановилась на современном литературном процессе, на проблемах бумажных и компьютерных изданий, познакомив собравшихся в актовом зале с итогами всероссийских и международных дискуссий по этим острым темам, проводимых журналом «Приокские зори». Материалы дискуссий нашли разностороннее, глубокое отражение в книгах писателя — главного редактора А. А. Яшина «Пролегомены» и «Будни главного редактора», с творчеством которого студийцы хорошо знакомы, так как публиковали свои стихи и прозу в коллективной подборке журнала «Приокские зори», главным редактором которого является автор. Знакомы литераторы студии и с «Манифестом нового русского критического реализма», который широко обсуждается в печати, Интернете, на встречах писателей. Убедительные яркие статьи Яшина, такие, как «Гоголь и самосознание русской нации», «Белинский и русский критический реализм», «Пушкин и Толстой: государственный и пророк», материалы, посвященные сохранению русского языка, классического наследия вызвали интерес не только у профессиональных и самодельных авторов, но и у собравшихся читателей.

На встрече присутствовали литераторы, посещающие не только студию «Вдохновение», но и студии «Некрасовка», «Орфей», «Русич» (г. Пушкино), студию военных писателей и другие литературные объединения. Высказали свои мысли и прочитали новые произведения члены СПРФ О. Астафьева, А. Маркович, Н. Кругликова, И. Антонова, молодые поэты А. Корецкий и Н. Орлова, прозаик Н. Титова, сотрудник музея А. Васнецова Т. Минаева и другие. Все единодушно поддержали тезисы «Манифеста», отметили, что те, кто берется за перо, ответственны перед читателем за чистоту родного языка, выбранную тематику произведения, должны стремиться правдиво и убедительно отразить эпоху, показать ее героев и антигероев. Неоднократно было подчеркнуто, что писателем и ученым А.А. Яшиным проделан титанический труд, и наряду с его яркими литературно-научными полемическими материалами в книгах представлен интересный коллектив авторов, среди которых были выделены статьи Кедровой, Шафрана, Авдеевой, Квасниковой, Лебедева, зарубежных авторов.

Гость студии «Вдохновение», известный московский и смоленский поэт, член Академии поэзии В. М. Леонов подчеркнул, что «литературный процесс непрерывно развивается, а метод критического реализма в новых исторических условиях дает

возможность глубокого осмысления многих общественных, социальных, морально-нравственных проблем, позволяет увидеть реальный мир со всеми достоинствами и недостатками, сделать выводы, принять решения».

Присутствовавшая на встрече Газель Назарова, преподаватель, музыковед, дочь известного туркменского композитора Оразмухамеда Ниязова подняла вопрос о коммерческих аппетитах издателей, с чем столкнулась, готовя книгу памяти отца, участника Великой Отечественной войны, трижды бежавшего из плена, командира партизан итальянского Сопротивления.

Собравшиеся отметили, что редакторы, корректоры, составители, издатели должны быть более внимательны, ответственны и профессиональны в своей работе. Так же, те из литераторов, кто ознакомился с изданием детально, заметили, что, хотя темы дискуссий разные, текст «Заключения от редакции» каждый раз один и тот же, что говорит о пристальном внимании редакции к наиболее насущным организационным вопросам проведения дискуссий.

Подводя итоги встречи, Л. Е. Авдеева выразила общее мнение, что подобные мероприятия, на которых писатели и читатели доверительно обсуждают состояние современной литературы, своевременны. Знакомство широкой аудитории с материалами всесоюзных и международных дискуссий плодотворны в условиях растущей духовной опустошенности, утраты подлинных нравственных ценностей. Исследование современного литературного процесса, его теоретическое обоснование необходимо для сохранения традиций духовной преемственности, всего лучшего созданного великой русской и советской литературой.

После музыкально-поэтического концерта продолжился разговор о гражданских позициях писателей, необходимости формирования нового русского критического реализма и актуальности «Манифеста», как программного документа деятелей современной литературы.

*Людмила Авдеева, член СП России,
Международной федерации журналистов,
руководитель ЛИТО, г. Москва*

Галина Клинкова
(Волгоградская область)

**«К БЕРЕГАМ НАДЕЖДЫ
ПРОЛАГАЕТ ПУТЬ...»**

Вот он, 4-й выпуск тульского литературно-музыкального альманаха «Ковчег» журнала «Приокские зори». Держу его в руках с волнением. Ведь здесь впервые напечатаны некоторые мои материалы.

Альманах кажется внушительным — толстый, более трехсот страниц. Обложка выполнена в строгом классическом стиле. На бледно-сером фоне с обеих внешних сторон — фото святого Храма. Белокаменное изящное чудо в дымке тумана устремлено, как свеча, вверх и одновременно отражается в воде озера. Щемит сердце от низко склонившегося, будто падающего, дерева — на берегу. Церковь Покрова на Нерли первой на Руси была посвящена ставшему потом самым любимым народом великому осеннему празднику — Покрова Пресвятой Богородицы, который отмечается с 12-го века 14 октября ежегодно. И альманах выходит в эти дни. Будто под сенью небесного крыла... Покров — значит защита. Покровительство...

Обложка вызывает светлые чувства и благостное настроение, заставляет задуматься о вечных ценностях. В душе просыпаются чистые, искренние, возвышенные чувства.

Приятно видеть на форзацах лица участников альманаха — миниатюрные фотографии, а затем перед их публикациями читать краткие резюме. Это и самодельные авторы, и профессионалы. Разнообразен их социальный статус, как и места жительства. С чувством гордости осознаю, что тульский альманах «Ковчег» — не областное, а всероссийское и международное издание. Благоговейно провожу пальцем по титульному листу...

Над заголовком как эпитафия ко всему содержанию — строка: «Православие в наших душах». Поэтому, думаю, альманах и открывается Духовной страницей. В статье ученого М. Дунаева говорится о роли и значении Православия в русской литературе. В частности, о состоянии литературы конца XX столетия. Автор обеспокоен тем, что она утратила свое ведущее положение. Осмысливая ситуацию, богослов дает определение культуры как системы жизненных ценностей человека и общества, которая обнаруживает себя в их творческой деятельности. А высший вид творчества — создание новых духовных ценностей. При оценивании состояния культуры Православие ориентируется на нравственное состояние человека и общества. Дух христианской культуры есть дух любви.

Велика ответственность творцов новых произведений. Они должны следовать художественно-духовным традициям русского искусства.

В шести разделах представлены соответственно поэзия, проза, публицистика, литературоведение, произведения для детей и о детях, песни. Каждая из рубрик предва-

ряется во всю высоту листа черно-белым рисунком духовного плана и имеет общую изобразительную заставку.

Прочитать все быстро — залпом, невозможно... Ведь случайных материалов здесь нет. Авторы исповедально рассказывают о том, чем живет их душа, как внутренний мир человека взаимодействует с окружающим миром. Останавливаюсь над строкой... Задумываюсь... И — не в силах порой сдержать эмоции... Тревожат, волнуют набежавшие мысли, переживания... Возникают определенные ассоциации...

Первая же подборка стихов раздела «Поэзия» произвела на меня впечатление открытия. Это гражданская лирика Валерия Ходулина. Тема войны не новая, но подает он ее оригинально. «Воспоминание о Чечне» воспринимаю кинематографично. Читаю — и вижу движущиеся картинки, хотя речь идет в стихотворении о внутреннем ощущении, о чувстве, а не о чем-то внешнем. Нет, не случилась представленная гибель от пули снайпера: «...кажется, там, за рекою, / Мой ангел — хранитель отводит прицел / Уверенной, властной рукою». Стихотворение «Когда уйдет последний фронтовик» — аналогично зримое. Причем, поэт нарисовал необычную обстановку — потусторонний мир: «Там ветерана встретят как родня / Все тридцать павших в битвах миллионов». Очень трогателен неожиданный момент, когда пред солдатом вдруг возникнет медсестра, что погибла, спасая его. Потрясающие строки: «И в сердце хлынет теплая волна, / И тело, как при жизни, встрепенется, / И забытых, нежных чувств полна, / Его душа к ее душе рванется». Мое сердце замирает от сокровенности слов...

В стихотворении «Освобождение Косой горы» В. Ходулин выразительно, образно воспел героизм и стойкость защитников, отстоявших родной город от нашествия гитлеровских полчищ: «Танкисты шли, как говорят, ва-банк / Сплошной лавиной из огня и стали...» Логически продолжает тему Игорь Мельников: «А ты — не сдался, ты — сумел, / Как встарь, на поле Куликовом, / Стать неприступною стеной» («Оборона Тулы»).

Сколько боли за судьбу сегодняшней России. Строки идут — прямо из души, из сердца, они выстраданы... Горячие, обнаженные, как нерв... Сергей Никулов: «Топчем слабых в борьбе за карьеру и власть, / Преклоняем пред сильными спины...» («Лихие годы»); Валерий Демидов: «Мы далеко уже не те, — / Забывшие про плуг и землю, / Про веру и любовь в сердцах...» («У памятника Л. Н. Толстому в Туле»); Сергей Лебедев: «Уходит Русь в нескошенные травы...» («В родных местах»); Вячеслав Алтунин: «Как живете, родные? Мне вот зябко без вас.../...Счастья — малая толика, / Зато груды забот. / И встречаемся только, / Если кто — то умрет» («Родным»). Он делает вывод, что нельзя жить без любви.

Татьяна Леонова: «Сколько во мраке пройдет поколений, / Прежде чем истина снова взойдет! / Как же мы нашу страну проглядели...»; Яков Шафран: «Так хочется воскликнуть: Боже, / Верни мне гордость за страну...». И репликой ответ — оптимистичные строки Татьяны Шелепиной: «Возродится родная — / Я всегда буду с ней! («Моя Россия»).

Как же отрадно читать, что Вера, Надежда, Любовь — желаемые чувства... Что они есть, еще теплятся... «Душа нам дана для любви при рождении. / Мы с Небом в родстве! Как прекрасно родство! / Оно отменяет людские пороки, / Ведет по дорогам счастливого дня. / С ним пишет судьба наши светлые строки. / В нем солнце любви для тебя и меня. / И, если его мы друг в друге увидим, / То нам не страшна отчуждения суть...» (Людмила Пенькова). Нина Попова в «Молитве» просит у Господа: «Чтобы мимо людского ненастья / Никогда не прошла невзначай. / ... Чтобы сердцем могла согреться, / Без корысти людей любя...» Поэтические страницы «Ковчега» овеяны дыханием любви к Отечеству, «родным небесам». Каждая деталь в стихах патриотического содержания — как живописный мазок с удивительными метафора-

ми: «...родниковым, / отчим краем дорожу», «Есть ли на Земле земля другая, / Чтобы так умела утешать?», «Горд я русскою судьбою! / Мне б свечой среди свечей / Вспыхнуть в сумраке собора / Для твоих, о, Русь, очей!» (Валерий Севостьянов); «Какое чудо Господом дано! / Какие во глубинах русских силы!..», «... Россия — светоч негасимый» (Вячеслав Алтунин).

Красивой, орфейной музыкой воспринимается пейзажная лирика Сергея Резвякова. Она свидетельствует о благодати Божьей, разлитой в мире: в цветах, закатах и рассветах, в осенней ночи... Например, «Шмель», «Покров».

Какое гармоничное единство человека, его судьбы с милой сердцу российской природой в стихах Любови Самойленко! Это жизненная лирика, отличающаяся высокой одухотворенностью пейзажа и авторского чувства.

Живописью словом, мелодичностью, осязаемостью образов «малой Родины» очаровывают поэтические строки Галины Лялиной, Татьяны Чернышовой, Александра Карпова. Они негромкого звучания, простые и прозрачные, но целомудренные и неподдельно душевные. Любовью и гордостью за Отечество пронизаны стихи Игоря Боронина из цикла «Золотое кольцо России».

В разделе «Проза» неизгладимое впечатление осталось у меня от рассказа «Каштаны» Елены Гаденовой. Как лирично, как трогательно он сделан, как психологичен! Достоверно предстает панорама семейных отношений...

Девочка лет пяти раскладывает каштаны на земле, составляя из них какой-то рисунок... Ее глаза светятся от счастья. Ведь это «настоящая картина, самая настоящая из всех на свете». И как важно, чтобы ее картину увидели... Малышка улыбается... «Рядом лежал ворох огромных осенних разноцветных листьев. Листья были собраны букетами, горели и переливались золотом так, что на них хотелось любоваться и любоваться...» Вдруг резко открылась дверь. Из двери выскочил мужчина. Он накричал на дочь за то, что она мусорит под окном, и растоптал ногами «все, что еще секунду назад, казалось, являлось для девочки самым важным...»

Что для ребенка главное всего в жизни, естественная защита от всех невзгод, оберег? Мама — красивая, милая женщина. Она подхватила на руки плачущую дочь, прижала к себе. Сердечко стало оттаивать от нежного прикосновения теплых губ, ласковых, успокаивающих слов:

«— Знаешь, самое главное есть ты и я, есть это небо, есть эти прекрасные желтые листья, эти каштаны, которые в твоих ручках горят алмазами, есть наши сказки, которые сочиняем перед сном...»

...Переделав вечерние домашние дела, она легла рядышком со спящей девочкой и «смотрела на дочь, как на какое-то самое необычайное чудо... Сквозь шторы пробивался лунный свет... И ей казалось, что... это дверь, в которую входил Ангел и освещал их жизнь золотым светом...»

Рассказ писательницы — москвички Елены Семеновой «Одноклассники. Чурбан» мне близок по роду профессии. Сколько детей встретилось в школе за свой почти сорокалетний учительский стаж! Разных. И часто те, кто портил нам нервную систему и показатели в работе — из неблагополучных семей — оказывались на деле порядочными людьми. А в критической ситуации именно они ориентировались правильно и бесстрашно. «Пожертвовать собой и броситься спасать людей, как это сделал Чурбан, редкий отважится».

Захватил рассказ Сергея Крестьянкина «Волк» трогательной заботой лесничего о раненом волчонке: «Если брошу его здесь, то потом себе не прощу. Во сне будет сниться. Он хоть и звериный, но все-таки детеныш...» Примечательны детали: человек заметил и слезу в глазах беспомощного существа, и его улыбку потом, когда спасенный — уже взрослый волк — пришел внезапно к нему в лесу на помощь и спас от

браконьеров. Логический мостик — к рассказу Владимира Гудкова «Золотая гривна»: потрясающая дружба человека и дельфина («и они закружились в счастливом танце, как самые близкие существа на свете»).

В разделе «Публицистика» привлек познавательный, страстный в изложении печальной судьбы славного русского монастыря очерк Андрея Можая «На поклон в Симоново», а также статья Сергея Овчинникова «Нарышкино», болью о селе сегодняшнем российском пропитанная. С интересом прочитала полемические рассуждения на актуальную тему Якова Шафрана в материале «Интеллигенция. Необходимо свидетельство о возрождении».

Статья Валерия Маслова о писателе «Иван Бунин и Тульский край» в разделе «Литературоведение» оказалась очень полезной информационно — методической страничкой, как и объемные, серьезные рецензии Якова Шафрана на два романа и повесть современных писательниц Ирины Кедровой и Натальи Квасниковой. С произведениями о детях и для детей я познакомила ребят из моего школьного кружка «Литературная мастерская». Особенно их заинтересовали светлые, мудрые, похожие на притчи, коротенькие рассказы Владимира Гудкова из жизни природы — «Капуста», «Подружки», «Солнечный жук» и его веселые стихи — малыши... Я рада, что присоединилась к замечательному творческому коллективу, который сеет «разумное, доброе, вечное». Что живу в прекрасном литературном мире. Спасибо всем составителям и редакторам «Ковчега»! И пусть последующие выпуски будут такими же разнообразными и содержательными. В заключение приведу стихотворение, написанное поэтессой Любовью Самойленко к первой годовщине тульского Православного клуба писателей «Ковчег». Думаю, что оно подходит и для альманаха: гимн и программа.

КОВЧЕГ

*Раннею весною
паруса расправив,
В водах православных
ускоряя бег...
Мир и слово славя,
К светлым звездам дальним
С верой и любовью
движется «Ковчег».*

*Капитан «Ковчега»
с Книгою Священной
Таинств мирозданья
постигая суть,
Очищая души
от грехов и скверны,
К берегам надежды
пролагает путь.*

ДУМЫ ПРОФЕССОРА СКОРОДУМОВА

Само название книги* Алексея Яшина указывает на то, что ее можно считать не столько художественным произведением, сколько человеческим документом, отразившим многие аспекты современного житейского бытия. Здесь хотелось бы подчеркнуть важность обеих составляющих столь дерзостно употребленного нами, с позволения сказать, термина: с одной стороны, сниженно-приземленного, но, с другой стороны, сказочно-вдумчивого — житейского бытия. Да, А. Яшина нельзя назвать только лишь бытописателем, рисующим с натуры столь хорошо всем нам знакомые обстоятельства существования, про которые словами горьковского героя хочется воскликнуть: «Смотрю я на вас... Житейское ваше, братцы, ой-ей...» Автор книги стремится за житейским показать читателю бытие, уловить скрытую от взгляда поверхностного наблюдателя подоплеку повседневного течения жизни. Все это свидетельствует не только о вдумчивости маститого литератора, но и о том, что он, увенчанный множеством регалий, не забронзовел в писательской славе, продолжает следить за актуальными тенденциями искусства, в частности за набирающим все большую популярность течением, уже удостоившимся собственного фестиваля и собственного англоязычного наименования — «нон фикшн», обозначения, которое нам еще предстоит адекватно перевести на язык родных осин, критически осмыслив его необходимость и значимость для отечественной словесности.

Определив жанр своего произведения как «роман-новеллино», А. Яшин, действительно, предложил читателю девять новелл, увенчанных внушительным эпилогом. Сквозные герои книги, органично переходящие из одной части романа в другую, обитают в областном центре, называемом Тулуповском, в коем расположен политехнический университет с непомерно раздутым административным аппаратом, знаменитое на всю страну НПО «Меткость», чиновный «Белый дом» губернского масштаба, прославленные заводы, столетиями ковавшие (в прямом смысле слова ковавшие) свою славу, взрастившие настоящую рабочую элиту, однако и бывшую трудовую славу, и уникальных мастеров едва не утратившие окончательно в «лихие девяностые»... Все аллегории А. Яшина более чем прозрачны, однако узнаваемы, наверняка, не только в прятнично-самоварно-оружейной столице России, но и в большинстве провинциальных столиц, с не меньшим азартом и ревностью, чем Тула-Тулуповск, следящих за восхождениями и закатами своих губернаторов, тасованием колоды местничтиных начальников (даже Начальников — так у автора), подкованными склоками своей полунаучной полунинтеллигенции. Именно это и позволяет говорить о творческом методе автора как о попытке без выдумки и украшательства («нон фикшн», черт меня побери!) рассказать о реальной жизни, при этом не переходя с тропки художественного словотворчества на стезю публицистики.

Такой переход А. Яшину ни в коем случае не потребуются, поскольку свою задачу автор видит не в том, чтобы еще раз обнажить перед взором читающей публики язвы современности, а в том, чтобы сподвигнуть эту самую публику на кропотливую работу над внутренним миром, дабы указанные язвы уврачевать. И то сказать: пузырями надувшиеся от сознания собственной значимости руководители регионов, которых жизнь осаждает в самом прямом смысле слова — на скамью подсудимых, утратившие человеческий облик Начальники, погрязшие в склоках научно-педагогические работники — все это мы с вами, дорогие сограждане. Каждый из нас на своем рабочем месте, в городском транспорте, на кухоньках квартир, на верандах домишек, в пивных и рюмочных. Поэтому еще одной сверхзадачей книги А. Яшина ви-

* А. Яшин. Административный восторг, или Картинки с выставки, М, 2014.

дится как беспощадный психологический самоанализ, так и анализ коллективного бессознательного, столь выпукло проявившегося ныне.

Ключевым для выявления позиции автора книги является образ профессора Игоря Васильевича Скородумова. Этот герой, поработавший в свое время на «оборонку», получивший научные степени и награды, ищущий себя в вузовской среде, безусловно, является альтер эго А. Яшина. Вместе со своим героем автор пытается осмыслить широчайший круг вопросов — от политики до отношений полов. И мы, читатели, вслед за ними движемся по спирали нелегких размышлений. Если же среди читателей обнаружится вдруг критик, вроде пишущего эти строки, то у него задача будет потруднее: в журнальной статье обо всем не напишешь, следовательно, надо сосредоточиться на чем-то одном... На чем же? Что выбрать в качестве важнейшего?

Не без колебаний мы решили остановиться на иронично изображенных в романе взаимоотношениях внутри корпорации университетских преподавателей. Почему именно на этом? Потому что, казалось бы, локальная (и, заметим в скобках, хорошо лично нам известная) ситуация позволяет автору романа коснуться, на наш взгляд, серьезнейшей проблемы современности — проблемы профессионализма, ответственного отношения к делу.

«Университет... — змеиное гнездо», — прямо пишет А. Яшин на стр. 70, но мы понимаем: дело не только в том, что университетское начальство поощряет наущничество, выдвигает на первые роли склочников, прикрываясь правильными словами, с трусливой завистью гнобит всякого талантливого человека, со всепокрушающей самодурной силой насаждает бессмысленно запретительные порядки. Дело в том, что преподавательская среда оказалась морально разложившейся, рабски угодливой, готовой к безграничной и беспринципной сервильности. В чем причина такого поведения? В отсутствии профессионализма, который обуславливает независимость суждений и неприменимое самоуважение. Почему же вместо профессионалов в вузе служат «училки» обоих полов, как характеризует их Скородумов? Во многом потому, что сообщество преподавателей в один далеко не прекрасный момент оказалось у нас одной из беднейших категорий населения. Скородумов с удивлением обнаруживает, что в вузе его окружают неудачники, неумехи, которые не в состоянии реализовать себя в настоящем деле, а вот преподавание кажется им вполне подходящим поприщем.

Читатель невольно задается вопросом: каких же специалистов подготовят такие, с позволения сказать, педагоги? Разумеется, столь же бесталанных, подличающих, бесперспективных. И многие из них бодро вольются в ряды своих вчерашних преподавателей, вольются в качестве уже подготовленного к бесславному служению человеческого материала. Круг замыкается...

Вот это, пожалуй, страшнее, чем козни, которые коллеги пытаются строить Скородумову — и герой, и автор к таким попыткам относятся снисходительно, четко осознавая свою самоценность и ущербность гонителей. Несправедливость ранит Скородумова, он не может уразуметь причину брезгливой зависти, которую испытывают «училки» по отношению к нему, однако тотальному осуждению в книге подвергаются все же не мелкие пакостники, а Начальники, усилиями которых сложилась неэффективная, стагнирующая система, не поддающаяся переделке — только слому.

Впрочем, заблуждением было бы считать, что книга А. Яшина содержит заряд революционности. Яшин, как и Скородумов, прекрасно знает историю, в том числе и историю революций, которые (начиная с Великой французской и заканчивая сталинской антитроцкистской) в анализируемой книге предстают явлениями отнюдь не классового, даже не социального характера, а некими административно-психологическими завихрениями, которые нужны, пожалуй, исключительно для того, чтобы вызвать к жизни контрреволюцию, ибо она предстает подлинным благом

для народа и государства, успокаивает буйство разгульной стихии. Кроме того, для Яшина, как и для Скородумова, события времен разрушения Советского Союза, хотя и переходящие постепенно в разряд событий исторического прошлого, стали наглядным уроком губительности революционного пути.

Положительный идеал автора достижим, скорее, путем национального примирения, всеобщего согласия на базе традиционных этических норм. Недаром немногочисленные эпизоды романа, рисующие вообще-то глубоко и жестоко уязвленного Начальниками, коллегами и самой мелочностью жизни Скородумова в редкие минуты умиротворения связаны с простыми человеческими радостями. Заботливая супруга, отец, олицетворяющий народную вековую мудрость, добрый и гостеприимный приятель, с которым так хорошо беседовать за чаем или водочкой о книгах, любимые профессором коты-котовичи, едва ли не из сказки переселившиеся в роман,— вот что помогает герою примириться с действительностью. А когда на той же волне думают и чувствуют и случайные пассажиры в маршрутке, и способные, как оказалось, на порывы благородного негодования «училки», и отставники из военных да чекистов, начальники спецотделов, командиры охранных подразделений, службисты до мозга костей, коих автор иронично поименовал «блокляйтерами», и даже те немногие из Начальников, которые сохранили еще в себе каплю человечности, тогда и вся книга получает дополнительный объем, видится авторская идея, объединяющие достаточно автономные новеллы в единый цикл.

В этом смысле ключевым оказывается финал девятой, завершающей роман, новеллы. Уставший, издерганный, промерзший на ветру Скородумов приходит в теплый, уютный свой дом, где спорила профессора дремота. И вот на грани сна и бодрствования Игорь Васильевич, осмысливая события прошедшего дня, все свое жительство, приходит к пониманию непреходящей ценности социального взаимопонимания, непрерывающейся связи поколений: «Добрые наши люди... Таковыми же и дети, и внуки их станут. Лишь бы не было... Одним мы все миром мазаны».

Важнейшая роль традиции подчеркнута тем, что именно такие слова, слова о доброте и прощении, произносит отец главного героя, пожалуй, единственный человек, которому доверяет Скородумов, к чьим советам прислушивается. И дело не только в сыновних чувствах, не только в уважении к старшим, но и в подчеркнутых автором опытности, уме, начитанности Скородумова-отца, «не схоластика и фари-сейского книжника, но бравшего от книг всю их философско-житейскую мудрость». Вот как батя наставляет сына: «Народ наш по натуре добр, но в командиры всех рангов из-за этой доброты непременно вылезает самая сволочь... Я же только советую быть бдительным... Береги себя и дела твоей головы и рук... Человек живет и творит не для себя, не для собственного удовольствия, даже не для своего потомства — продолжения рода, а для продолжения всего человечества в лучших его качествах».

Хочется надеяться, что этот отеческий наказ каждый читатель книги А. Яшина воспримет в качестве лично значимого жизненного постулата. И коли произойдет так, то со временем утихнет административный восторг, обуревающий ныне столь многих в нашем отечестве, а окружающие нас картины жизни станут отраднее.

Игорь Карлов, г. Тула